

ДЕСАНТНЫЕ КАТЕРА «МУРЕНА» ДЛЯ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Игорь Васильевич БЕЗИК,
кандидат исторических наук

5 августа 2002 г. между Российской Федерацией (РФ) и Республикой Корея (РК) был заключен контракт в области военно-морского сотрудничества. Согласно ему для нужд ВМС РК Россия должна была построить три крупных десантных катера на воздушной подушке проекта (пр.) 12061 Э «Мурена» («Э» — экспортный)¹. При всей внешней, казалось бы, ординарности события (сегодня Россия поставляет технику и вооружение во многие страны) оно тем не менее заслуживает пристального внимания.

Не секрет, что военно-техническое сотрудничество РК с Россией ревниво отслеживается в Соединенных Штатах Америки, имеющих свои экономические и военно-политические интересы в Южной Корее. И России во многом по причине скрытого или полукрытого американского вмешательства, лоббирования и давления на властные и военно-экономические структуры РК не удастся вот уже много лет уверенно выйти на перспективный южнокорейский рынок вооружений и техники, в том числе военно-морской. Так было, к примеру, с высокооцениваемыми специалистами дизельными подводными лодками пр. 877-Э «Варшавянка» (строительство на Амурском судостроительном заводе в г. Комсомольске-на-Амуре), с истребителями семейства МиГов и Су (последние из предлагаемых строятся на авиационном объединении им. Ю.А. Гагарина также в Комсомольске). На проводимых периодически национальных и многосторонних учениях ВВС стран Южной и Юго-Восточной Азии (Индия, Малайзия, Сингапур и др.) российские самолеты неизменно демонстрируют свое превосходство над аналогичными американскими.

Не удалось выйти на рынок РК и с вертолетами Ка-50 «Черная акула» и Ка-52 «Аллигатор». (Единственный строитель в РФ — Арсеньевское авиационное объединение «Прогресс» в Приморском крае)².

В этом плане вышеупомянутый контракт можно считать знаковым и для нашей страны в целом, и для дальневосточного региона. Российская «оборонка» «пробилась» на рынок Южной Кореи именно благодаря своей уникальной, высокотехнологичной разработке еще советских времен, не имеющей аналогов в мире (в данном классе) по своим боевым и тактико-техническим характеристикам, обладающей высокой конкурентоспособностью. Ни Соединенные Штаты, ни какая-либо иная страна не могут соперничать сегодня с РФ в строительстве крупных военных кораблей на воздушной подушке. Достаточно сказать, что Греция, член НАТО, заказала в России и получила осенью 2001 г. два крупных десантных корабля (самые большие в мире) на воздушной подушке иного проекта, но разработки Санкт-Петербургского ЦМКБ «Алмаз» — пр. 12322 «Зубр». 25 июня 2004 г. в Санкт-Петербурге состоялась торжественная церемония спуска на воду третьего аналогичного корабля для Греции, и СМИ сообщали о возможном четвертом заказе. (Для полноты картины отметим также, что в составе ВМС Греции есть еще один аналогичный «Зубр», но построенный Феодосийским заводом «Море», ранее изготовленный Украиной)³.

Министр обороны РФ С. Иванов на встрече со своим греческим коллегой в Москве в начале 2004 г. отметил, что в мире нет аналогов поставленным в Грецию «Зубрам». «Я беседовал с греческими моряками, они сказали, что удовлетворены этими кораблями. А с учетом тысячи островов, которые Греции надо охранять, я не знаю, какое другое вооружение могло бы быть предпочтительнее», — сказал он⁴.

Военные и политические круги Южной Кореи сумели принять решение, отвечающее их пониманию проблем укрепления национальной безопасности страны и ее потребностей в новых вооружениях, диверсификации торговых (и политических) партнеров и т.д. Советская разработка четвертьвековой давности оказалась современной и востребованной и в начале XXI в. По-своему «щекотливым» является тот факт, что «Мурена» по сути — техника наступательного характера (на что обратили внимание и в КНДР).

Как отмечают специалисты, современная война предполагает большую мобильность. Это предусматривает и практика взаимоотношений в военной области США и РК, где американская сторона обращает особое внимание на перевооружение своего союзника. Тем более, что Штаты готовятся постепенно передать Южной Корее часть своих военных обязательств, пойдя на поэтапное сокращение своих войск в этой стране. (Последнее, как сообщали СМИ, отложено до 2008 г.)⁵.

В плане повышения мобильности и модернизации вооруженных сил РК следует рассматривать и этот серьезный и дорогостоящий контракт с российской стороной. Причем со стороны России он носит только коммерческий характер (хотя и не без политического подтекста, который в конкретном переплетении известных интересов ряда стран на Корейском полуострове не нуждается в дополнительном разъяснении). Но выполнение небольшого по деньгам контракта не может повлиять *существенным* образом на баланс военных сил на полуострове.

Думается, российские (в данном случае дальневосточные) судостроители с большой охотой и немалым энтузиазмом выполнили бы аналогичный северокорейский заказ. Будь на то не только желание КНДР, но и возможности его оплатить. Последнее сегодня нереально.

Проект активно продвигается Россией на экспорт, представляется на многих международных выставках военной техники и вооружений последний десяток (!) лет, при этом не устаревая и имея хороший модернизационный потенциал⁶. Основные проектные характеристики «Мурены», опубликованные в открытой печати и в рекламных проспектах, следующие:

Полное водоизмещение — около 150 т.

Длина — 31, 3 м.

Ширина — 14, 6 м.

Высота гибкого ограждения («юбки») — около 1,5 м.

Мощность газотурбинной двигательной установки — 20 тыс. л.с.

Два воздушных винта, скорость полного хода — 55 узлов.

Дальность плавания на максимальной скорости — 300 миль.

Грузоподъемность (десантная нагрузка) — до 50 т.

Десантовместимость — один основной (средний) танк или две стандартные боевые машины пехоты (БМП), или два легких танка, или три бронетранспортера. Или 130 морских пехотинцев. Автономность с десантом — одни сутки. Экипаж 11 чел. В СССР планировался к использованию в том числе с новых универсальных десантных кораблей (УДК), которые предполагалось строить серийно.

Изначально советскими специалистами катер задумывался как десантно-штурмовой, способный не только доставлять десант к цели водным путем, но и вести скоротечный бой против берега, поддерживая морских пехотинцев. Отсюда советский (российский и экспортный) вариант вооружения включает

в себя две шестиствольные 30-мм артустановки, АК-306, переносные зенитно-ракетные комплексы («Стрела-3М» или «Игла» разных модификаций), спаренный 12,7-мм крупнокалиберный пулемет «Утес-М», два 30-мм гранатомета БП-30 «Пламя», т.е. весьма внушительный комплекс оборонительных и ударно-штурмовых вооружений.

При этом отметим, что американская аналогичная разработка — десантный катер серии LCAC, имеющий близкие к «Мурене» характеристики по грузоподъемности и дальности хода, такими огневыми штурмовыми возможностями не обладает. «Мурена» имеет ряд других преимуществ над американским проектом, на что указывают специалисты и практики ВМФ.

Конструктивной особенностью катера является то, что для обеспечения кругового обзора в условиях пересеченной местности, защиты от мин и ломаемых деревьев, надежности приводов управления за счет сокращения их длины и эффективного использования оружия, пост управления отнесен к движителям, ближе к корме.

Катер приспособлен к приему и несамходной техники и грузов. Для этого помимо аппарели носовая часть палубной надстройки оснащается подъемной секцией, что обеспечивает крановую погрузку на десантную палубу. Испытания показали, что в реальных условиях катера преодолевали при выходе на берег вертикальный обрыв высотой до 1,2 м, канавы и рвы глубиной до полутора метров, берег высотой от 2,5 до 3 м с уклоном 14° при скорости в 10—15 узлов⁷.

Стоящие на вооружении ВМС РК катера на воздушной подушке типа «Со-лгаз», способные транспортировать лишь одну БМП или 65 морских пехотинцев, грузоподъемностью 27 т и вооруженные двумя 12,7 мм крупнокалиберными пулеметами, значительно уступают «Муренам». Преимущества последних очевидны⁸.

Предшественник «Мурен» десантный катер пр. 1206 «Кальмар», уступающий ему по целому ряду параметров, строился в СССР с 1972 по 1985 г. на заводах Ленинграда (2 ед.) и Феодосии (18 ед.) и предназначался в том числе для док-камер больших десантных кораблей пр. 1174 типа «Иван Рогов» (Тихоокеанский флот).

В СССР десантно-штурмовые катера (ДШКА) пр. 12061 «Мурена» строились «под занавес» существования страны лишь на Хабаровском судостроительном заводе имени 60-летия СССР (сегодня — Федеральное государственное унитарное предприятие) с 1983/85 гг. по 1992 г. включительно, сдавались в «перестройку» по одному заказу в год. Все специалисты отмечали при этом очень высокое качество исполнения проекта. Тогда успели построить серию лишь из 78 единиц для ВМФ СССР. Д-453, Д-458, Д-259, Д-285, Д-447, Д-323, Д-323, Д-43; литерно-цифровые обозначения даны в хронологическом порядке согласно вводу ДШКА в строй). После чего, вследствие известного коллапса в общественно-экономических и политических отношениях, наступивших в 1991—1992 гг., распада СССР и перехода к новой модели развития России, строительство было прервано.

Возобновленное практически через полтора десятилетия строительство «Мурен» (и вновь в Хабаровске) первоначально столкнулось с трудностями. Первая (и главная) из них была связана с затягиванием сроков закладки головного образца. Хабаровским судостроителям понадобилось значительное время, чтобы позитивно решить проблему, связанную с оформлением банковского кредита, необходимого для закупки недостающего оборудования, материалов и т.д.⁹

Вторая «трудность», но успешно и оперативно преодоленная российской стороной, заключалась в желании заказчика адаптировать проект к принятым в РК стандартам оружия и вооружения с тем, чтобы оснастить катера системами нероссийского производства, предусмотренными базовым проектом. Эта адаптация проекта была проведена в КБ «Алмаз» в Санкт-Петербурге. Соответствующая документация поступила на Хабаровский судостроительный¹⁰.

Головной катер южнокорейской серии был заложен на заводе лишь в апреле 2004 г. Таким образом, после подписания контракта и до закладки первого

катера прошло более полутора лет. В советские годы за это время первый аналогичный заказ уже мог быть выполнен. В церемонии закладки «Мурены-Э» принял участие прилетевший из Москвы атташе по вопросам обороны при посольстве РК в РФ контр-адмирал Ли Ен Гок.

Событие нашло отражение в публикациях ряда общероссийских и региональных СМИ¹¹. Не обошлось и без курьезов. Так, respectable «Парламентская газета» сообщила о том, что «три десятка штурмовых катеров «Мурена» будут построены на Хабаровском судостроительном заводе...»¹²

Согласно сообщениям СМИ строительство идет в рабочем контакте с представителями заказчика. Первенца экспортного проекта планировалось вывести на испытания в июле 2005 г., а вся серия должна быть завершена в течение трех лет. То есть завод по данному проекту должен набрать строительный ритм, достигнутый еще «при социализме».

Отметим также, что некогда знаменитое в «оборонке» Дальнего Востока Владивостокское предприятие «Эра» также задействовано в этом проекте. Производимые там электрораспределительные щиты, как писал в сентябре 2004 г. еженедельник «Конкурент», «...поставляются, например, на Хабаровский судостроительный завод. Последний сейчас выполняет экспортный контракт по линии «Рособоронэкспорт» для Республики Корея, а «Эра» выступает субподрядчиком по своему направлению».

Всеми источниками называлась и стоимость заказа для корейской стороны — около 100 млн. дол. Будем считать ее приближенной к реальности, ибо здесь «коммерческая тайна» мало что значит — техника действительно очень дорогостоящая и не имеет конкуренции. Достаточно сказать, что эта сумма сравнима со стоимостью серии примерно из 85—90 современных танков типа российского Т-90 (до 1,2 млн. дол. за единицу, по свидетельствам СМИ).

Постройка катеров и вхождение их в состав ВМС РК станет заметным шагом в укреплении ее морской военной составляющей, к чему стремятся лидеры страны, и о чем в последние годы много пишут аналитики¹³.

¹ Судостроение. 2003. № 2. С. 55; № 4. С. 15; Независимое военное обозрение. 2003. № 36.

² Золотой Рог. 2004. 21 сент.; Российская газета. 2004. 26 окт.; Известия. 2004. 28 окт.; Красная звезда. 2004. 30 окт.

³ Красная звезда. 2004. 17 апр.; Российская газета. 2004. 12 нояб.; Гудок. 2004. 1 июля; Независимое военное обозрение. 2004. № 24; Судостроение. 2004. № 4. С. 3, 10—11, 14, 15; Морской сборник. 2004. № 11. С. 46.

⁴ Красная звезда. 2004. 5 нояб.

⁵ Там же. 8 окт.; Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 5. С. 84.

⁶ Судостроение. 2004. № 1. С. 64; Красная звезда. 2004. 1 окт.; Независимое военное обозрение. 2004. № 38.

⁷ Судостроение. 1999. № 4. С. 17.

⁸ Зарубежное военное обозрение. 2004. № 7. С. 66; Судостроение. 2003. № 3. С. 8.

⁹ Дальневосточный капитал. 2004. № 6. С. 34.

¹⁰ Судостроение. 2004. № 4. С. 15.

¹¹ Владивосток. 2004. 29 апр.; Утро России. Владивосток, 2004. 1 мая; Гудок. 2004. 29 апр., 6 мая и др.

¹² Парламентская газета. 2004. 15 мая.

¹³ См., к примеру: Горшков А. Даминов Ю. Морские амбиции Сеула // Военно-промышленный курьер. 2004. № 3; Асмолов К. Военные специалисты США об актуальных проблемах Корейского полуострова // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 5. С. 74—92; Володин Д.А. Перестройка американского военного присутствия за рубежом // США. Канада — ЭПК. 2004. № 10. С. 58; Красная звезда. 2004. 3 нояб. и др.

SUMMARY. I. Bezik, Candidate of Historical Sciences represents an article “Expeditionary Motor Boats “Murena” for South Korea”. The author underlines that the agreement on deliveries of hovercrafts was signed thanks to their high technological merits, having no analogues in the world. The article contains the characteristics of “Murena”.